

Хо Яньань, увидев такой развязный жест, подсознательно подумал: «Он постоянно так выставляет зад... соблазняет меня, это намёк на что-то?»

Цяо Шэньбэй сказал ему:

— Помоги мне потянуться сзади, мне нужно коснуться рукой ноги.

Хо Яньань подошёл и сделал, как он просил.

В результате Цяо Шэньбэй издал странный звук:

— Ааа— больно, полегче—

Хо Яньань:

— ...

Он чуть было не дрогнул руками от этих слов. Он ещё ничего не сделал, а тот уже издаёт такие звуки. Если бы он действительно что-то сделал, тот бы, наверное, взлетел на небо.

Но в следующую секунду Цяо Шэньбэй сменил позу, тоже опираясь на него для йоги. На этот раз было удобно, и он издал звук:

— Ммм...

Хо Яньань, услышав этот звук, не выдержал и разжал его руки. Он был так зол, что готов был взорваться. Он встал и перестал обращать на него внимание:

— Делай сам, закрой рот. Если ещё раз издашь такой звук, я тебе рот порву!

Цяо Шэньбэй:

— ???

Цяо Шэньбэй вспомнил слова Цзян Цзинчэня после занятий. Он почувствовал, что доставил Хо Яньаню слишком много беспокойств.

Ведь из-за их свадьбы он потерял любимого человека, и если из-за их брака это станет известно другим, будет плохо.

Поэтому перед сном Цяо Шэньбэй сказал ему:

— Хо Яньань, пока я живу у тебя, когда говоришь с другими, говори, что я твой родственник. Не выдавай наши отношения.

Свет уже был выключен, и в такой тишине он услышал ровное дыхание Хо Яньаня. Тот, казалось, был готов взорваться и сквозь зубы спросил:

— Причина?

— Если люди узнают, что мы муж и жена, что будет? Поэтому наши отношения должны быть секретом, никому не говори.

Эти слова окончательно его взбесили. Хо Яньань перевернулся и прямо посмотрел на него:

— Цяо Шэньбэй, я так тебя позорю? Я настолько невыносим, что ты не можешь сказать обо мне другим?

— ...Я просто боюсь, что опозорю тебя! Но Цяо Шэньбэй постеснялся сказать это прямо, подразумевая именно это.

Когда он хотел что-то объяснить, Хо Яньань в ярости повернулся и очень сердито сказал:

— Отлично, я тоже считаю, что иметь такую жену — позор. Не раскрывать наши отношения — это как раз то, что я хочу. Не смей везде говорить, что ты моя жена, иначе я с тобой покончу.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Правда!

...

Цяо Шэньбэй чувствовал, что Хо Яньань — настоящая маленькая принцесса.

Не знаю почему, но всегда казалось, что его характер как у принцессы, совершенно непредсказуем. После вчерашнего долгого ночного разговора он снова успешно на него разозлился, и с самого утра выбежал из дома...

Цяо Шэньбэй, увидев, что он ушёл, поспешил из ванной тоже выйти.

В результате он увидел, что сегодня он надел форму. Увидев его в форме, он вдруг понял, почему вчерашние студенты говорили, что, надев форму, так и хочется на него наброситься, потому что это было слишком круто...

Их авиационная форма состояла из белой рубашки сверху, брюк внизу, пары туфель и кепки.

Очень простой, но классический фасон, который в сочетании с его стройной фигурой, особенно ногами, выглядел великолепно. Цяо Шэньбэй, увидев его, не мог сдержаться и сглотнул слюну.

Он подумал, что этот человек... слишком соблазнителен в форме.

Выходя из дома, Цяо Шэньбэй и Хо Яньань вышли вместе, но по дороге встретили человека, который спросил Хо Яньаня, кто это.

Хо Яньань был в ярости, прищурился и посмотрел на человека рядом, вспомнив вчерашнее дело, и сквозь зубы сказал:

— Это сын другого человека, который живёт напротив сына дяди моей жены... короче, дальний родственник.

Цяо Шэньбэй:

—

Я хотел разорвать отношения, чтобы не позорить тебя, это верно, но я не собирался разрывать их на сто восемь тысяч ли!...

...

Все словно вошло в нормальное русло.

Цяо Шэньбэй каждый день жил по одному маршруту: из дома в школу, а вечером возвращался и худел.

В школе никто не хотел с ним общаться, и тем более никто не звал его танцевать, из-за его полноты все держались от него подальше.

Он сам был рад этому спокойствию.

Жизнь в этом воплощении словно соединилась с его прошлой жизнью. В прошлой жизни из-за своего замкнутого характера у него было очень мало друзей, и никто не хотел дружить с ним.

Цяо Шэньбэй в течение месяца отчаянно худел: вечером занимался йогой, рано утром вставал и бегал с Хо Яньанем, а в еде старался максимально сдерживать свой аппетит.

Он избегал жирной пищи, хотя дома Хо Яньань часто тайком подкладывал ему еду в тарелку, делая вид, что сам не доел, и перекладывал ему.

Но он ел в обычном объёме, не переедая, поэтому не толстел.

А с помощью воды из пространственного духовного источника Цяо Шэньбэй за короткий месяц похудел почти на 15 килограммов.

Поскольку это был медицинский институт, там были весы, он пошёл и взвесился: было больше 100 килограммов, сбросил 15, теперь он стал заметно стройнее.

Вечером, когда он вернулся, Хо Яньань увидел, как он занимается йогой, и на голове у него была повязка с надписью: «Ради дискотеки, вперёд!!»

Хо Яньань:

— ...

Иногда Хо Яньань думал, что он так старается похудеть, слишком увлёкся, хотел отбить у него охоту, чтобы тот перестал худеть. Но стоило ему увидеть, как тот каждый раз во время йоги принимает разные сексуальные позы, он сидел на кровати с серьёзным лицом, но внутри с трудом сдерживался.

Ладно, лучше не буду его отговаривать...

Надлежащее поощрение способствует прогрессу.

...

В этот день они вышли одновременно, и Цзян Цзинчэнь, который не видел его в течение месяца, был поражён эффектом от похудения. Сбросив 15 килограммов, он стал заметно стройнее, уже не был таким круглым, как раньше, теперь он был полукруглым.

Когда Цзян Цзинчэнь увидел его, он не узнал и спросил Хо Яньаня:

— Это кто? Где твоя жена? Ты что, привёл другого мужчину жить к себе? Боже, рано утром

заниматься изменой, это нормально?

Хо Яньань, услышав это, побледнел, и только хотел объяснить, как услышал голос Цяо Шэньбэй рядом, который объяснил:

— Я сын другого человека, который живёт напротив сына дяди его жены... короче, дальний родственник.

Цзян Цзинчэнь:

— ??? Что за бред?

Хо Яньань:

— Он просто дурак.

Цяо Шэньбэй:

— ??? Что за бред?

Цзян Цзинчэнь смотрел на этого человека и всё больше узнавал его, потом увидел эти чёрные, как виноград, глаза, и в ту же секунду понял, и был шокирован:

— Черт возьми, неужели это ты, толстяк? Боже, как ты похудел, так сильно скинул?

Цяо Шэньбэй объяснил:

— Просто делал йогу.

— Какую йогу? Я такого не слышал, как делается, можно посмотреть?

Цяо Шэньбэй:

— Можно, я по вечерам занимаюсь йогой. Если интересно, приходи посмотреть.

Если он придёт вечером к Хо Яньаню, он сможет их свести, и пусть вечером не уходит, тогда они будут спать в одной комнате, сухие дрова и огонь, двое мужчин, будет стыдно, если ничего не случится.

За этот месяц, вероятно, из-за того, что он жил здесь, они стали не так открыты, как раньше, и Цяо Шэньбэй чувствовал глубокую вину, поэтому хотел компенсировать им и дать им шанс.

Цзян Цзинчэнь, услышав об этом деле, только хотел согласиться, как Хо Яньань очень сердито прикрикнул:

— Нельзя! Я запрещаю, если ты посмеешь прийти, я тебе ноги сломаю.

Он действительно сошёл с ума. Этот толстяк, разве он не знает, как сексуально он выглядит, когда делает эту йогу?

Вечно выставляет зад, и позволять другому мужчине смотреть на это — это значит позволять другому мужчине постоянно видеть, как он выставляет зад?

Он его муж, смотреть можно, а если другой мужчина посмотрит, он обязательно выколет ему

глаза.

Цяо Шэньбэй:

— ???

Цзян Цзинчэнь:

— ???

<http://bllate.org/book/17682/1648945>